

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЭКСТРЕМИССКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ**

Погребная Светлана Кронидовна.

Россия, г. Краснодар, ГБОУ Институт развития образования Краснодарского края, доцент кафедры психологии, педагогики и дополнительного образования, sv-rg@bk.ru.

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации социально-психологической экспертизы несовершеннолетних, совершивших правонарушения экстремистской направленности.

Ключевые слова: социально-психологическая экспертиза, экстремизм, скулшутинг, «колумбайнеры».

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL EXPERTISE IN CRIMINAL VIOLATIONS OF
THE EXTREMIS DIRECTION, COMMITTED BY MINORS**

Pogrebnaya Svetlana Kronidovna.

Krasnodar, GBEI Institute for the Development of the Krasnodar Region Education, Associate Professor of Psychology, Pedagogy and Further Education Department, sv-rg@bk.ru

Abstract. The article considers the problem of organizing a socio-psychological examination of minors who have committed extremist offenses by nature.

Key words: socio-psychological examination, extremism, scalding, “columbiners”.

В течение последних лет растёт количество правонарушений экстремисткой направленности, совершаемых несовершеннолетними. Часть из них – это террористические акты в образовательных организациях, направленные против сверстников и педагогов. Последствия таких действий трагичны. Перед судами, следствием, органами профилактики встают вопросы, на которые должна ответить социально-психологическая экспертиза несовершеннолетних экстремистов независимо проводится она в судебном порядке или внесудебном. Один из главных вопросов в такой ситуации: являются ли юный экстремист приверженцем скулшутинга или мотивы его поведения иные? В настоящее время выявлен быстрый рост популярности темы школьных расстрелов, несмотря на постоянную блокировку аккаунтов в сети Интернет спецслужбами. Такие подростки ещё зачастую называют себя «колумбайнерами» в честь старшеклассников школы «Колумбайн» городка Литтлтон американского штата Колорадо Эрика Харриса и Дилана Клиболда.

Напомним, что 20 апреля 1999 г. они расстреляли 13 своих соучеников, после чего застрелились в школьной библиотеке. Преступные действия стали неотъемлемой частью активно формирующейся субкультуры «колумбайнеров». Опасность же формирования «субкультуры» состоит в том, что она непременно снижает эффективность мер профилактики и последующей социально-психологической реабилитации правонарушителей.

В Российской Федерации по данным АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодёжной среды» (АНО «ЦИСМ») за последний год увеличилось число последователей скулшутинга на 30%, хотя само явление существует уже более 20 лет. Большинство тех, кого «запеленговали» спецслужбы не несут ответственности за отсутствием состава преступления и (или) в силу своего возраста, но с ними осуществляются профилактические мероприятия. Возможно многие из тех, кто публикует угрозы на своих страницах в социальных сетях и не были готовы пойти на преступление, но для всех органов профилактики немаловажно в своей работе использовать данные исследования социально-психологических особенностей скулшутеров. В том числе для разработки эффективных программ превентивной направленности.

Анализ случаев скулшутинга в России позволяет определить некоторые общие черты. Главные действующие герои – это подростки возрастом от 14 до 20 лет. По собранным следствием данным, практически все они подвергались постоянному или эпизодическому буллингу, то есть травле со стороны сверстников. Практически все из них являются аутсайдерами, «белыми воронами» в коллективах обучающихся. Такое положение порождает хронический низкий социальный статус, дефицит социальных ресурсов, маргинальность. Дефицит групповой поддержки и неудовлетворительные межличностные отношения приводят к поиску интимно-личностного общения в сети Интернет и зачастую в деструктивных группах. В свою очередь такие группы оказывают прямое негативное влияние, внушают стереотипы brutального поведения, происходит своего рода обучение скулшутеров через идентификацию. Следовательно, в результате экспертизы важно не только установить вовлеченность подростка в деструктивные сообщества сети Интернет, если это не установлено ранее, но и определить подверженность подростка влиянию и внушению, его стремление к подражанию кумирам. Соответственно, особенности межличностных отношений со сверстниками и общение в сети Интернет являются значимыми факторами, необходимыми для включения их в социально-психологическую экспертизу.

Что касается фактора влияния семьи, то не все «колумбайнеры» были из неблагополучных семей. Некоторые из них были из вполне благополучных и обеспеченных, но это лишь показывает, что фактор уровня жизни и, как минимум, формальной «благополучности» семьи не является ключевым. Вероятно, что при более глубоком исследовании были бы выявлены недостаточная или нарушенная роль семьи в социализации подростка, отсутствие отношений стабильной привязанности или другие нарушения

родительских функций (заботы, поддержки, единства и чёткости требований, др.).

Для скулшутеров характерно совершение запланированного, тщательно подготовленного террористического акта. Соответственно эти действия, не могут совершаться в аффективном состоянии. Большинство скулшутеров планируют самоубийство как решающий итог своей акции. Таким образом, это подразумевает принятие решения уйти из жизни. Тогда как при самоубийствах доминирует аутоагрессия, в данном случае агрессия носит двойной характер и на себя и на других. Наиболее выражен такой двойной характер агрессии при самоубийствах с ведущим мотивом мести.

Одним из главных вопросов на который должна ответить социально-психологическая экспертиза: способен ли несовершеннолетний самостоятельно регулировать своё поведение? Такая способность предполагается к 14-летнему возрасту, но не исключено, что часть скулшутеров имеют отставания психического развития. Полное осознание личностью своих действий включает в себя правильное понимание объективного содержания собственного поведения целей, совершаемых действий, предвидение их прямых и косвенных последствий, оценку своего поведения с точки зрения правовых и моральных норм. К общим проявлениям кризиса переходного возраста относятся проявления негативизма и оппозиции в поведении. «Затяжной» патологический негативизм у подростка может являться с одной стороны следствием психотравм, а другой – следствием недостаточной общей способности к саморегуляции поведения.

В качестве индивидуально-психологических характеристик в ходе социально-психологической экспертизы важно установить наличие или отсутствие сниженных адаптивных способностей. К ним относятся: низкая выносливость и работоспособность, чрезмерная (недостаточная) активность, сниженная (повышенная) потребность в общении, повышенная (сниженная) сензитивность, стрессонеустойчивость, ригидность, возбудимость, импульсивность, пониженный (повышенный) интеллект, эгоцентрическая фиксация, несформированность коммуникативных навыков, эмоционально-волевые нарушения, нарушение идентичности, поляризация самооценки, когнитивные искажения, чувство одиночества.

При исследовании индивидуально-психологических особенностей необходимо диагностировать расстройства личности (психопатии) или акцентуации характера. Известно, что психопатические индивиды крайне чувствительны к отдельным психотравмирующим воздействиям, обидчивы и подозрительны. Их настроение подвержено периодическим расстройствам – дисфории. Приливы злобной тоски, страха, подавленности вызывают у них повышенную придирчивость и требовательность к окружающим. Предполагается, что наиболее вероятно выявление возбудимой (взрывчатой) психопатии, истерической и паранойяльной психопатии. Не исключено сочетанное расстройство личности.

В то же время, есть основания считать, что основной, фундаментальной и системообразующей чертой личности подростка, готового к экстремистским действиям является деструктивная, злокачественная агрессивность. Агрессивная личность реализует свои намерения в межличностных отношениях с безжалостностью. Среди наиболее характерных черт агрессивной личности: предрасположенность идти навстречу любым жизненным вызовам с непреклонной решимостью «победить»; вспыльчивый и нетерпимый характер и склад ума; снижающий адаптивность недостаток способности испытывать страх, слабость тормозящих механизмов; стойкое желание занимать доминирующее положение; исключительное презрение и пренебрежение по отношению к тем, кто воспринимается как слабый. Агрессивной личности зачастую присущи нарциссические черты, самоуверенность и эгоцентричность. Только собственные желания, планы, намерения имеют значение, а все, что мешает, убирается с дороги любой ценой.

С учетом вышеизложенного можно предложить следующие направления социально-психологической экспертизы несовершеннолетних, совершивших правонарушения экстремистской направленности:

1. сбор анамнеза подростка, в том числе медицинского;
2. анализ материалов дела при совершении правонарушения (преступления);
3. исследование межличностных отношений подростка с классом, выявление буллинга (социометрия, рефренометрия, анкета И.А. Боевой «Психологическая диагностика образовательной среды», методика оценки психологической атмосферы в коллективе по Фидлеру);
4. исследование социальных страниц подростка (возможно психолингвистический), аккаунтов для установления степени включенности в экстремистские сообщества в сети Интернет;
5. исследование семейных отношений (опросник АСВ, семейная социограмма, Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис, «Рисунок семьи» и др.);
6. исследование когнитивной сферы подростка (методика «Матрицы Равена», методика оценки продуктивности вербального воспроизведения; толкование пословиц, метод пиктограмм (по А.Р.Лурия), методика «Компасы» и др.);
7. исследование психического состояния, эмоциональных особенностей подростка Тест «Самочувствие, активность, настроение» (САН), тест Люшера, опросник А. Басса и А. Дарки, Диагностика межличностных отношений (ДМО) Лири, методика «Руки» Вагнера);
8. методики исследования образа «Я», самооценки внутриличностных и межличностных конфликтов, эмоциональных состояний (Рисуночный тест и «Нарисуй историю» Р. Сильвер, РАТ Л.Н. Собчик, методика Дембо-Рубинштейн);
9. исследование способности к саморегуляции, стрессоустойчивости (опросник СПНС (способы преодоления негативных ситуаций) Гончаровой

С.С., тест жизнестойкости Мадди, фрустрационный тест Розенцвейга или Вербальный фрустрационный тест Л.Н. Собчик и др.);

10. исследование личностных особенностей (тест личностных акцентуаций В.П. Дворщенко (модифицированный вариант методики ПДО), диагностика склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орёл и др).

При построении профилактической и социально-реабилитационной работы видится приоритетность поддержания психологической безопасности в коллективах обучающихся, пресечение буллинга, привитие подросткам навыков саморегуляции в стрессовых ситуациях, коррекции деструктивных стратегий поведения, агрессивности, развитие коммуникативных навыков.

Библиографический список.

1. Остапенко А.А., Куренная Е.В. Профилактика молодёжного экстремизма и этносоциальных конфликтов в полиэтничном социуме. – Краснодар: ГБОУ ИРО КК, 2018. – 49 с.
2. Суханова Н. В. Определение экстремизма и исследование социальных представлений об экстремизме в молодежной среде // Противодействие экстремизму. СПб.: Нева, 2005. – С. 8–58.
3. Фромм Э.З. Анатомия человеческой деструктивности: монография. – М: Директ-Медиа, 2008. – 1149 с.